

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Russkaya Starina
Has been issued since 1870.
ISSN: 2313-402x
E-ISSN: 2409-2118
Vol. 15, Is. 3, pp. 187–193, 2015

DOI: 10.13187/rs.2015.15.187

www.ejournal15.com

UDC 947.0

The Problems of Construction of the Stalingrad Defensive Line in 1941–1942

Maxim V. Medvedev

Institute of Social-Economic Research and Humanities Southern Scientific Center
Russian Academy of Sciences, Russian Federation
41, Chekhov Avenue, Rostov-on-Don, 344006
E-mail: m1max@mail.ru

Abstract

The strategic defensive lines system developed by the state in the initial period of the Great Patriotic War was important for the fight against the attackers. The construction of the Stalingrad defensive line was one of the main tasks for the State Committee of Defense of the USSR in this stage of war. This paper examines the participation of the sappers and local population in the construction of the Stalingrad defensive line in 1941–1942, and analyzes the quality of the fortifications.

Keywords: population, construction, defensive line, fortification, Stalingrad, Don, sapper army.

Введение

Через три с лишним месяца после начала Великой Отечественной войны, 13 октября 1941 г., Государственный Комитет Обороны (далее – ГКО) СССР принял постановление № 782сс, текст которого содержал решение создать Сталинградский оборонительный рубеж. 22 октября постановлением ГКО № 830 на местах организовывались городские комитеты обороны. В их состав входили руководители областных, городских партийных и советских органов, НКВД. Местные комитеты обороны в числе прочего занимались решением важнейших вопросов в прифронтовой полосе, в том числе и оборонительного строительства. Масштаб предстоящих работ потребовал массовой мобилизации местного населения на оборонительные работы. Понимая это, Сталинградский городской комитет обороны (далее – СГКО) мобилизовал, кроме воинских саперных частей, гражданские строительные организации, а также в массовом порядке привлек местное население в возрасте с 16 до 55 лет.

Материалы и методы

Статья основывается на документах Центра документации новейшей истории Волгоградской области (далее – ЦДНИВО). Исследуя строительство Сталинградского оборонительного рубежа и организационные особенности мобилизации местного населения на работы, автор опирался на принцип историзма и системный подход.

Обсуждение и результаты

Первоочередные работы были начаты на внешнем оборонительном обводе «О», который был разделен на семь секторов. Руководителями этих секторов стали управляющие строительными трестами Перепелицын, Ф.Д. Дагаев, М.П. Ястребов, Б.Г. Карт, В.Н. Колесников, начальники отделов капитального строительства заводов И.И. Машаров и В.Р. Фирфаров. В свою очередь сектора делились на участки, за которые несли ответственность отдельные сотрудники обкома и горкома ВКП(б) [1].

Основной проблемой строительства рубежей являлась нехватка рабочей силы. В требованиях к строительству сооружений был установлен порядок ее распределения, исходя из степени важности того или иного объекта. Вначале необходимо было полностью обеспечить рабочей силой строительство огневых точек. После этого людей должны были направить на сооружение противотанковых препятствий и землянок. Лишь после окончания этих работ ставилась задача приступить к рытью окопов [2].

В соответствии с решением СГКО от 31 октября 1941 г. было запланировано привлечь людей для работ из следующих районов Сталинградской области: Вязовского – 1700 человек, Еланского – 2500 человек, Лемешинского – 1500 человек, Мачушанского – 1300 человек, Неткачевского – 1300 человек, Руднянского – 1800 человек, Молотовского – 2600 человек. Всего необходимо было мобилизовать 12 100 человек [3].

Исходя из результатов первых проверок на втором секторе Сталинградского рубежа, стало ясно о многих ошибках в строительстве оборонительных сооружений. Например, существенным просчетом считалось то, что на места работ отправляли людей за 100 и более километров от их места жительства. Это сразу же осложнило вопрос с расселением и питанием трудящихся. Целесообразнее было бы использование колхозников на рубежах по району их проживания. Согласно мнению начальника второго сектора В.Р. Фирфарова, эскарпы по обоим берегам Дона не являлись надежным укреплением, а наоборот, в критический момент могли послужить укрытием для противника [4]. Трехметровая стенка из песчаного грунта не составляла серьезного препятствия для танка. При этом, учитывая специфические особенности правого берега реки Дон, заняв господствующую высоту, противник был способен огнем артиллерии легко разрушить эскарп и сделать его преодолимым для своей бронетехники.

В ночь с 3 на 4 ноября над лагерем колхозников на участке строительства среднего оборонительного обвода «К» около станции Абганерово несколько раз пролетел немецкий самолет и сбросил авиабомбы на соседний участок. Это вызвало панику среди трудящихся, особенно женщин. Больше половины рабочих ночью разбежались. Однако СГКО заставил райкомы ВКП(б) послать в населенные пункты своих представителей, чтобы найти всех сбежавших и вновь доставить их на выполнение задания [5].

В ходе проверки 7 и 8 ноября уже на первом секторе выявился отрицательный настрой среди трудящихся. Работники не выполняли своих норм, наблюдались массовые прогулы и бегство с мест работ. За один день со своих участков самовольно ушли 300 человек. Дела с питанием обстояли плохо, завтраки и обеды привозили холодными, с опозданием от 2 до 5 часов, в небольшом количестве и низкокалорийного состава. 9 ноября 1941 г. секретарь Красноармейского райкома партии Н.Г. Гладков заявил о том, что его представители уже начали принимать меры в отношении саботажников. На тот момент к ответственности привлекли 29 человек: одного осудили на 5 лет, дела на 5 человек передали в народный суд, остальных оставили под следствием до выяснения подробностей обвинений. По окончании расследований невиновных снова отправили на дальнейшее выполнение работ [6].

На строительстве рубежа в районе Абганерово большой процент трудящихся оказался физически неспособен выполнять данные работы. Мобилизованных больных людей заставляли выполнять одинаковый объем работ вместе со здоровыми работниками. Нередкими были и случаи морального давления на призванных женщин, в том числе с использованием нецензурных высказываний. Рабочих никто не уведомил о длительности срока работ, а их попытки выяснить это пресекались грубой риторикой со стороны руководства. Медицинское обслуживание тоже имело самый низкий уровень, и вдобавок к этому еще хуже обстояло дело с возможностью соблюдения норм гигиены [7].

Столкнувшись с нехваткой строительного материала и инженерного имущества, областной исполком 3 ноября 1941 г. решил возложить его изготовление на следующие

предприятия города: завод «Сакко и Ванцетти» – 500 тыс. МУВ (модернизированных упрощенных взрывателей); завод «Красная застава» – 20 тыс. окопных печей; «Металлсоюз» – 5 тыс. ломов, 20 тыс. строительных скоб; «Пищетара» – 20 тыс. деревянных лопат, 100 треугольников для очистки снега. 12 ноября 1941 г. районный инженер и представитель Южного фронта обратились к секретарю Сталинградского обкома и горкома ВКП(б) А.С. Чуянову с заметкой о невыполнении поручения данными предприятиями и с требованием обязать директоров немедленно выполнить задания [8].

В начале ноября 1941 г. прокурор Сталинградской области С.В. Бекедов направил секретарю обкома ВКП(б) А.С. Чуянову прошение о том, чтобы принять меры по сложившейся ситуации на строительстве рубежа в селе Васильевка Ворошиловского района Сталинграда. В докладе поднимался вопрос о нехватке лопат и полном отсутствии ломов. Тысячи людей на протяжении нескольких дней рыли рвы размером 7 × 3 м на протяжении более километра, а когда почти завершили работу, выяснилось, что она не нужна из-за непригодности трассы в таком виде, «таких случаев было два». Начальник строительного участка не ставился в известность о прибывавших новых рабочих. В хуторах Рули и Петропаловка Дубовского района на строительстве 4 участков работало до 2 тыс. человек. Большинство прибывших на строительство не были задействованы в работе до 4 дней, т.к. им не были подготовлены рабочие места. Не хватало около 1 тыс. лопат [9].

Командующий 5-й саперной армией бригадный инженер А.Н. Комаровский 15 ноября в докладной записке председателю СГКО А.С. Чуянову просил уделить особо ответственное внимание постройке эскарпов на секторе № 4 в районе Калача. Необходимо было в местах с крутым обрывом высотой не менее 3 м исключить сооружение каких-либо противотанковых препятствий. Требовалось, чтобы рвы и эскарпы не блокировали наблюдательный обзор, поэтому сооружения должны были обеспечиваться продольным прострелом. При создании эшелонированной обороны сначала требовалось построить огневые точки по линии первого эшелона и лишь при особой необходимости – на втором. При наличии естественной преграды (реки), если передний край обороны находился на расстоянии более 600 м от водной преграды, следовало дополнительно обеспечить прострел реки огневыми точками.

А.Н. Комаровский считал необходимым со стороны правого берега напротив Калача создать предмостное укрепление глубиной на батальонный район и шириной около 4 км. Основной груз работы выпал на 4-й сектор, парторг которого докладывал А.С. Чуянову о сложности обстановки, когда по истечении более 15 дней ничего не было сделано. Не был подготовлен и рекогносцированный план. Прибывшие военные специалисты не занимались должным образом своими обязанностями, сеяли хаос среди рабочих. Одни начальники требовали перейти к строительству огневых точек, другие приказывали продолжать делать рвы и эскарпы, т.к. предполагалось, что вскоре замерзнет Дон. Неоднозначные мнения высказывались и по поводу строительства землянок и стрелковых окопов. Все эти моменты усложняли завершение процесса работ и определение сроков их окончания.

Несмотря на то что к 11 ноября 1941 г. на 4-м секторе было сооружено 22,4 км эскарпов, 7 км все еще находились в процессе работы. Был вырыт 21,1 км рвов, еще 9,8 км оставались не закончены. Всего на секторе было осуществлено 456,6 тыс. м³ земляных работ [10]. Для выполнения задач за 10–12 дней нужно было ежедневно иметь в наличии 20 тыс. человек, а в реальности на работах находилось 6 тыс. человек. Калачевский и Фроловский районы вместе с облвоенкоматом не справились с задачей мобилизации на строительные работы. Командующий 5-й саперной армией Комаровский «работы по первому и второму участкам предложил вести саперной бригаде, в третий участок влил 2 батальона Старпро». Критически не хватало инструментов и жилья для рабочих [11].

Нарушения в организации работ наблюдались в 5-й саперной армии и на участках 1-го сектора. Проверка Комаровского 24 ноября выявила ряд сбоев в работе в частях 13-й бригады. Например, в 1493-м саперном батальоне за два дня дезертировали 56 человек. Из-за отсутствия теплой одежды четверть личного состава уклонялась от работ. Это говорит о том, что командование бригады совсем не занималось своими подчиненными.

Изначально по решению СГКО на строительные работы 6-го сектора должны были прибыть жители Ерманского, Дзержинского, Кировского, Ворошиловского, Красноармейского, Черноярского районов в общем количестве 22 500 человек. Но к 29 ноября 1941 г. было

мобилизовано всего 924 человека [12]. В конце ноября Логовская районная прокуратура и органы милиции за сопротивление выходу на строительство рубежа оштрафовали 52 человека на сумму в 8500 руб. и привлекли к уголовной ответственности 5 человек, из них 3 были осуждены [13].

3 декабря Чуянов на основе постановления СГКО № 112 обязал управляющего конторой «Кавэлектромонтаж» Смирнова изготовить 1 тыс. штук бронеколпаков к 31 декабря. Аналогичное поручение получили управляющий трестом № 25 Б.Г. Карт и управляющий 14-м строительным трестом Ф.Д. Дагаев, которым необходимо было изготовить по 300 бронеколпаков. Но процесс имел крайне низкие темпы, из-за этого останавливалось сооружение огневых точек [14]. На работу не выходил 61 % местного населения [15]. К 8 декабря всеми секторами и участками было сделано едва ли 50 % необходимых земляных работ. Из запланированных 1198 км рвов и эскарпов был выполнен 356,1 км, в процессе находились 224,6 км. Из 5960 огневых точек оказалось полностью сделаны 768 и находились еще в работе 1937. Из 7152 землянок была выполнена 391, а 1725 оставались незавершенными [16].

Важной в управлении строительством была роль сотрудников органов государственной безопасности, которые лично курировали работы на рубежах. 9 декабря 1941 г. народный комиссар внутренних дел СССР Л.П. Берия направил телеграмму на имя председателя СГКО А.С. Чуянова, в которой говорилось о том, что на оборонительных работах в Сталинградской области должно находиться не менее 250 тыс. человек, но к началу декабря 1941 г. Сталинградским обкомом ВКП(б) было мобилизовано всего лишь 80 тыс. человек. Естественно, это было критически малым количеством рабочих в соотношении с требованиями ГКО. Поэтому Берия в своей телеграмме Чуянову выразил требование в кратчайшие сроки привлечь к работам дополнительно 100 тыс. человек [17].

К январю 1942 г. в строительстве оборонительных рубежей было задействовано местное население из городов и районов области в количестве 107 100 человек. Общими силами всех участвующих в строительстве организаций было вынито 7 млн 900 тыс. м³ земли, сооружено 420 км противотанковых рвов и 410 км эскарпов. Строительство рубежей производилось в тяжелой военной обстановке, сопровождающейся суровыми метеорологическими условиями, особенно в зимний период, когда температура опускалась ниже -38 °C [18]. Начатое осенью 1941 г. строительство оборонительных рубежей «О» и «Д» вокруг города Сталинграда завершилось в феврале 1942 г. Было установлено 16 200 различных видов огневых точек. Противотанковых препятствий – рвов, эскарпов и контрэскарпов – было вырыто 770 км. Строительством сооружений занималось местное население вместе со строительными организациями и 5-й саперной армией [19].

28 февраля 1942 г. Военный совет 5-й саперной армии и 5-го управления оборонительных работ (далее – УОБР) НКО СССР приказом № 49 решили объявить благодарности и наградить грамотами служащих, инженерно-технический персонал и рабочих отдельных предприятий г. Сталинграда. Наиболее передовыми оказались заводы «Красный Октябрь», № 2, № 5 и «Красная застава», а также 111-й и 115-й участки Военно-строительного управления Юго-Западного фронта, трест № 25 и «Нефтезаводмонтаж». Приказом от 7 марта 1942 г. № 63 за отличие были также отмечены служащие 13-й и 14-й саперных бригад и 5-го УОБРа [20].

По сути, с января 1942 г. оборонительное строительство по реке Дон было приостановлено. Такое решение ГКО обосновывалось необходимостью привлечения трудовых ресурсов для спасения хлебного запаса из-за изменений ситуации на фронтах. Но на некоторых участках под Сталинградом, несмотря на погодные условия, работы все-таки продолжались. В феврале 1942 г. материальное обеспечение трудящихся по-прежнему оставалось низким. Не хватало одежды, обуви, рабочего инструмента, были перебои и с питанием, чаще возникали случаи заболевания простудой. Такое положение вызывало негативную реакцию у людей, повлекшую за собой новую волну дезертирства с мест работ [21].

С началом весны появилось опасение наступления противника на юго-восточном направлении. Поэтому ГКО своим постановлением № 1501сс от 26 марта 1942 г. решил продолжить строительство оборонительных рубежей [22]. Второй этап возведения рубежей начался ослабленно. К тому же весенний паводок и распутица привели

к дезорганизационному поведению строительных коллективов. По состоянию на 15 апреля 1942 г. шла ликвидация последствий весеннего паводка. Многие огневые точки и противотанковые рвы подверглись затоплению. Однако низкий темп работ затруднял восстановительный процесс [23]. Вдобавок из-за практического отсутствия охраны оборонительных сооружений происходило расхищение лесоматериала, в связи с чем доты, дзоты, блиндажи и другие инженерные сооружения пришли в полную негодность [24].

О летнем и осеннем этапах строительства сталинградских рубежей в 1942 г. рассказывает сравнительно меньше документальных материалов, чем об осени и зиме 1941 г. Согласно постановлению СГКО от 4 июня 1942 г. необходимо было направить на работы 13 500 человек. Спустя 10 дней, по сведениям местных комендатур, было выявлено наличие на рубежах 2564 трудящихся. Как потом выяснилось, военные представители не знали, что им нужно делать – рыть рвы или сооружать огневые точки. В том числе не было и четкого контроля над рабочими [25]. Одним из примеров неорганизованности было неправильное рытье рвов. Землю изо рва перекидывали по многу раз, не было волокуш, и разравнивание земли производилось вручную лопатой. Неоднократные указания бюро обкома ВКП(б) не выполнялись в большинстве случаев начальниками секторов Перепелициным и Дагаевым. Отдельные секретари районных комитетов ВКП(б) тоже отнеслись халатно к постановлениям бюро обкома ВКП(б) [26].

Начавшиеся в июле 1942 г. боевые действия под Сталинградом усложнили строительство рубежей. Однако, несмотря на крайнюю опасность для жизни людей, эти задачи продолжали выполняться. Осенью 1942 г. было завершено строительство обводов «К», «С» и «Г». На этих участках установили 12 750 разных огневых точек и минометных площадок, а также соорудили 375 км противотанковых препятствий. Работы вели жители Сталинграда и Сталинградской области. В возведении оборонительных сооружений были задействованы 26-е и 24-е управления оборонного строительства (УОС) Наркомата обороны СССР. Несмотря на активные боевые действия, в области по решению ГКО продолжали строиться оборонительные рубежи «А», «Б», «В» и «Т» общей протяженностью 1290 км. В работах вместе с населением были задействованы 23, 24, 26-е и 36-е УОС [27].

Выводы

Таким образом, сталинградские оборонительные обводы строились с огромными трудностями, при недостатке рабочей силы и материальных ресурсов. Однако они так и не были полностью завершены. Значительные усилия по организации строительства оборонительных сооружений предпринимало руководство Сталинградской области. Но его действия не всегда были полностью просчитаны, и данные задачи зачастую реализовывались с ошибками. Уровень мобилизации населения первоначально не был высоким. На работы привлекались пожилые и больные люди, не хватало теплой одежды и строительного инвентаря, со сбоем было организовано питание. Столкнувшись с многочисленными трудностями в обеспечении и суровыми условиями, при неопределенности срока работ, мобилизованные граждане перестали выполнять плановые показатели. Ускоренное строительство сооружений в условиях боевых действий было предпринято уже летом и осенью 1942 г., во время наступления противника. Но созданные ценой больших усилий военных саперов и населения оборонительные сооружения смогли лишь ненадолго задержать врага, который обошел противотанковые рвы и эскарпы на незащищенных участках.

Благодарности. Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований № 14-01-00300 «Большая излучина Дона – место решающих сражений Великой Отечественной войны (1942–1943 гг.)».

Примечания:

1. Сталинградские оборонительные обводы. URL: <http://rufort.info/index.php?topic=1283.10;wap> (дата обращения: 15.09.2015).
2. Центр документации новейшей истории Волгоградской области (далее – ЦДНИВО). Ф. 171. Оп. 1. Д. 17. Л. 2.
3. ЦДНИВО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 125. Л. 129.

4. ЦДНИВО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 125. Л. 47.
5. ЦДНИВО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 128. Л. 31.
6. ЦДНИВО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 128. Л. 29, 31.
7. ЦДНИВО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 30. Л. 6–7.
8. ЦДНИВО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 21. Л. 13–14.
9. ЦДНИВО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 125. Л. 72.
10. ЦДНИВО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 17. Л. 13.
11. ЦДНИВО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 17. Л. 1–5.
12. ЦДНИВО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 124. Л. 21, 24.
13. ЦДНИВО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 128. Л. 73.
14. ЦДНИВО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 26. Л. 15–17.
15. ЦДНИВО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 125. Л. 129.
16. ЦДНИВО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 126. Л. 30.
17. ЦДНИВО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 21. Л. 21.
18. ЦДНИВО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 126. Л. 49–50.
19. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 12. Д. 71. Л. 18.
20. ЦДНИВО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 124. Л. 31, 38.
21. ЦДНИВО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 30. Л. 24–25.
22. Постановления ГКО в 1942 г. // Солдат.ru. URL: <http://www.soldat.ru/doc/gko/text/1501.html> (дата обращения: 19.09.2015).
23. ЦДНИВО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 124. Л. 204.
24. ЦДНИВО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 126. Л. 123.
25. ЦДНИВО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 126. Л. 81, 83.
26. ЦДНИВО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 126. Л. 6, 34.
27. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 12. Д. 71. Л. 18, 19.

References:

1. Stalingradskie oboronitelnye obvody. URL: <http://rufort.info/index.php?topic=1283.10;wap> (data obrascheniya: 15.09.2015).
2. Tsentr dokumentatsii noveyshey istorii Volgogradskoy oblasti (dalee – TsDNIVO). F. 171. Op. 1. D. 17. L. 2.
3. TsDNIVO. F. 171. Op. 1. D. 125. L. 129.
4. TsDNIVO. F. 171. Op. 1. D. 125. L. 47.
5. TsDNIVO. F. 171. Op. 1. D. 128. L. 31.
6. TsDNIVO. F. 171. Op. 1. D. 128. L. 29, 31.
7. TsDNIVO. F. 171. Op. 1. D. 30. L. 6–7.
8. TsDNIVO. F. 171. Op. 1. D. 21. L. 13–14.
9. TsDNIVO. F. 171. Op. 1. D. 125. L. 72.
10. TsDNIVO. F. 171. Op. 1. D. 17. L. 13.
11. TsDNIVO. F. 171. Op. 1. D. 17. L. 1–5.
12. TsDNIVO. F. 171. Op. 1. D. 124. L. 21, 24.
13. TsDNIVO. F. 171. Op. 1. D. 128. L. 73.
14. TsDNIVO. F. 171. Op. 1. D. 26. L. 15–17.
15. TsDNIVO. F. 171. Op. 1. D. 125. L. 129.
16. TsDNIVO. F. 171. Op. 1. D. 126. L. 30.
17. TsDNIVO. F. 171. Op. 1. D. 21. L. 21.
18. TsDNIVO. F. 171. Op. 1. D. 126. L. 49–50.
19. TsDNIVO. F. 113. Op. 12. D. 71. L. 18.
20. TsDNIVO. F. 171. Op. 1. D. 124. L. 31, 38.
21. TsDNIVO. F. 171. Op. 1. D. 30. L. 24–25.
22. Postanovleniya GKO v 1942 g. // Soldat.ru. URL: <http://www.soldat.ru/doc/gko/text/1501.html> (data obrascheniya: 19.09.2015).
23. TsDNIVO. F. 171. Op. 1. D. 124. L. 204.
24. TsDNIVO. F. 171. Op. 1. D. 126. L. 123.
25. TsDNIVO. F. 171. Op. 1. D. 126. L. 81, 83.
26. TsDNIVO. F. 171. Op. 1. D. 126. L. 6, 34.
27. TsDNIVO. F. 113. Op. 12. D. 71. L. 18, 19.

УДК 947.0

**Проблемы строительства Сталинградского оборонительного рубежа
в 1941–1942 гг.**

Максим Валерьевич Медведев

Институт социально-экономических и гуманитарных исследований
Южного научного центра Российской академии наук, Российская Федерация
344006, Ростов-на-Дону, проспект Чехова, 41
E-mail: m1max@mail.ru

Аннотация. Система государственных стратегических оборонительных рубежей в начальный период Великой Отечественной войны имела большое значение для борьбы с наступающим противником. Создание Сталинградского оборонительного рубежа было одной из первоочередных задач Государственного Комитета Обороны СССР в этот период войны. В данной статье рассматривается участие саперов и местного населения в строительстве Сталинградского оборонительного рубежа в 1941–1942 гг., а также анализируется качество укреплений.

Ключевые слова: население, строительство, рубеж, укрепление, оборона, Сталинград, Дон, саперная армия.